

Памяти священника о. Петра Брянцева.

25 сего іюля исполнилась годовщина со дня смерти заштатнаго священника села Покрова-Жиркова, Бѣльскаго уѣзда, о. Петра Дмитріевича Брянцева.

О. Петръ былъ родомъ изъ Волсты-Пятницы, Юхновскаго у., и происходилъ изъ бѣдной семьи дьячка этого села Дмитрія Брянцева. Жизнь въ домѣ родительскомъ была бѣдная, такъ какъ у его родителей было четверо дѣтей. А если и въ настоящее время псаломщику трудно содежать подобную семью, то тѣмъ труднѣе было содержать ее въ то время, когда средства къ жизни были еще скуднѣе. Но родители почившаго не жалѣли своихъ силъ и трудовъ, приучая и дѣтей своихъ помогать имъ въ ихъ трудахъ. И дѣти съ самаго ранняго дѣтства привыкли къ трудовой жизни. Почившій — бывало — ча-

сто съ любовью вспоминалъ о самыхъ трудныхъ работахъ въ домѣ родительскомъ, и какъ эти работы никого изъ нихъ не тяготили: они все дѣлали охотно, быстро и весело.

Привыкнувъ съ ранняго дѣтства трудиться и довольствоваться малымъ, почившій бодро перененесъ всѣ труды и лишения, выпавшія на его долю въ начальной школѣ и семинаріи. А трудовъ и лишеній въ то время на его долю выпало немало. Еще когда онъ жилъ въ родительскомъ домѣ, жизненныхъ средствъ хватало только на насущное пропитаніе. Когда же его отдали въ Вяземское училище, а за нимъ стали отдавать и младшихъ братьевъ, средства стали еще скуднѣе. По словамъ почившаго, и какъ то видно изъ дневника, который онъ велъ большую часть своей служебной дѣятельности, скудость часто доходила до того, что совершенно нечѣмъ было содержать дѣтей. И родители — бывало, отвозя дѣтей въ школу, везли въ городъ и большую часть своего хлѣба, чтобы вырученныя отъ продажи деньги отдать за содержаніе дѣтей. При такихъ условіяхъ жизнь въ школѣ для почившаго была скудная и трудная. Трудна она была еще и отъ той строгости, съ которой относились къ ученикамъ тогдашніе преподаватели. Но при воспоминаніи о прошедшемъ у почившаго не вырывалось ни одного рѣзкаго слова о наставникахъ, которые были очень строги и требовательны. Хотя въ тоже время онъ и не могъ вспоминать безъ благодарности о начальникахъ, которые сдерживали строптивыхъ. Въ семинаріи почившій былъ принятъ на казенное содержаніе. Правда, содержаніе это было очень скуднымъ, но было хорошо и то, что данъ былъ кусокъ постояннаго хлѣба, и предъ нимъ не стояла постоянная опасность остаться безъ средствъ и не окончить образованія. Вспоминая о семинарской жизни, о скудномъ содержаніи, особенно когда приходилось слышать о тѣхъ или другихъ неудовольствіяхъ и даже волненіемъ современныхъ семинаристовъ, почившій крайне удивлялся этому явленію и не могъ удержаться отъ порицаній: «въ наше время, говорилъ онъ, строгости были большія, содержаніе было скудное, но о волненіяхъ никто и не думалъ. Всѣ довольствовались существующимъ, не сѣтовали на недостатки и усердно занимались своимъ дѣломъ. Оттого и люди, заключилъ онъ, тогда выходили дѣльные, привычныя къ труду». Въ то время много семинаристовъ уходило въ различныя высшія учебныя заведенія. Были мечты и у почившаго продолжать свое образова-

ніе по выходѣ изъ семинаріи. Но крайняя бѣдность не позволила осуществиться его мечтамъ, и онъ только окончилъ курсъ въ семинаріи. Но и семинарія хорошо подготовила его къ жизни и общественной дѣятельности. Помимо запаса познаний она снабдила его терпѣливостью и серьезностью, развила въ немъ вкусъ и навыкъ къ книжному образованію и приучила къ скромности и довольству малымъ.

Вышелъ почившій изъ семинаріи съ свѣтлой надеждой поскорѣе получить священническое или по крайней мѣрѣ дьяконское мѣсто приложить свои силы на нивѣ Господней. Но на первыхъ же порахъ Господь послалъ ему большое испытаніе. Цѣлыхъ пять лѣтъ почившій никакъ не могъ получить желаемого. Въ то время, 50-хъ годахъ, въ семинаріи оканчивало много народу, и большая часть стремилась получить священническія или діаконскія мѣста. Поэтому свободныхъ мѣстъ почти и не бывало, такъ какъ по большей части поступали со взятіемъ, а свободныя мѣста предоставлялись лучшимъ студентамъ. Желавшихъ получить мѣста было много, такъ что отцы и ихъ дочери могли выбирать—сколько имъ угодно.

Наконецъ, послѣ долгихъ ожиданій, почившій получилъ сдѣланное мѣсто въ бѣдномъ селѣ Бѣльскаго у. — Настасьинѣ и 27 іюля 1860 года Преосвященнымъ Антоніемъ былъ рукоположенъ во священника. Въ то время село Настасьино не было еще соединено съ селомъ Савинскимъ и было едва ли не самымъ бѣднымъ во всемъ Бѣльскомъ у. Но почившій былъ радъ, что получилъ и это село и что, наконецъ, можно будетъ осуществить свои желанія и мечты о пастырствѣ, которыя онъ лежѣялъ съ семинарской скамьи. И о. Петръ бодро принялся за свои пастырскія обязанности, воздѣлывалъ ниву, посланную ему Господомъ. Онъ прежде всего обратилъ вниманіе на церковь и въ первый же годъ своего служенія постарался привести ее въ лучшій видъ, позаботился объ истинномъ совершеніи богослуженія и ревностно принялся за наставленіе своихъ пасомыхъ. Такая дѣятельность почившаго обратила на себя вниманіе его ближайшаго начальства—мѣстнаго благочиннаго, который и аттестовалъ его въ клировыхъ вѣдомостяхъ, какъ ревностнаго пастыря, рачительнаго священно—служителя и добраго хозяина храма. Но, ревностно служа своей паствѣ, почившій сильно беспокоился о скудости жизненныхъ средствъ, такъ какъ село было бѣдное, а семья у него большая (онъ поступилъ на сдѣланное мѣсто), къ тому

же слѣдовало еще помогать своимъ бѣднымъ родителямъ и обучавшимся братьямъ. Но зная, съ какимъ трудомъ досталось ему и это село, почившій не помышлялъ о переходѣ на какое-либо другое лучше мѣсто. Однако, Господу было угодно внять тайнымъ движеніямъ его сердца и указать ему мѣсто для новаго служенія.

Въ 1862 году лѣтомъ по Бѣльскому у. проѣзжалъ Преосвященный Антоній и былъ недалеко отъ с. Настасьина. Почившій вмѣстѣ съ другими священниками представлялся ему въ одномъ изъ ближайшихъ сель. Архипастырь, принимая священниковъ, обратилъ вниманіе на аттестацію благочиннаго о Настасьинскомъ священникѣ, ласково принявъ этого послѣдняго и для поощренія обѣщавъ перевести его въ лучшее село. Такое вниманіе со стороны Архипастыря было полною неожиданностью для молодого священника. Но тѣмъ не менѣе онъ былъ далекъ отъ мысли, что Преосвященный тотчасъ же приведетъ въ исполненіе свое обѣщаніе. Однако Преосвященный не забылъ сказаннаго. Побывавъ въ с. Покровѣ, найдя непорядки по церкви, а священниковъ неисправными, Преосвященный вызвалъ почившаго въ с. Холмъ и приказалъ ему подать прошеніе о перемѣщеніи его въ с. Покровъ и здѣсь же утвердилъ прошеніе, помѣнявъ мѣстами Покровскаго и Настасьинскаго священниковъ. С. Покровъ считалось въ то время однимъ изъ лучшихъ сель въ уѣздѣ: оно находилось въ имѣніи одной изъ богатѣйшихъ помѣщиць. И о. Петръ, получивъ новое назначеніе, не могъ не радоваться случившемуся, ожидая, что съ переходомъ улучшится его тяжелое матеріальное положеніе. Но и здѣсь на первыхъ порахъ Господь послалъ почившему большое испытаніе.

С. Настасьино хотя и было селомъ бѣднымъ, но у почившаго тамъ былъ свой домъ и хозяйство. Перейдя же въ новое село, домъ и хозяйство пришлось продать по самой дешевой цѣнѣ, такъ что этотъ переходъ для него былъ почти разореньемъ. Въ с. Покровѣ, за неимѣніемъ своего дома, онъ долженъ былъ ходить по чужимъ угламъ; средства содержанія были скудны; и молодой священникъ часто не зналъ, чѣмъ удовлетворить свои нужды. Къ тому же сослужители его встрѣтили своего новаго собрата съ недовѣріемъ, а княжескіе управляющіе съ неудовольствіемъ. Покровскіе священнослужители боялись, чтобы этотъ новый священникъ, отличенный самимъ архіереемъ, не сталъ доносить преосвящен-

ному объ ихъ неисправностяхъ. Управляющіе же были недовольны, что распорядились безъ ихъ вѣдома и не спросили у нихъ, назначая новаго священника.

Условія, при которыхъ почившему приходилось дѣйствовать въ с. Покровѣ — какъ пастырю, были самыя тяжелыя. Церковныя усадьбы духовенства и поля окружены со всѣхъ сторонъ владѣніями помѣщицы; такъ что самый скотъ нужно было прогонять въ поле по узкимъ дорогамъ среди помѣщичьихъ делячекъ. Потомъ весь приходъ находился въ срединѣ имѣнія помѣщицы. Но такое положеніе постоянно тяжело отзывалось на хозяйствѣ какъ духовенства, такъ и крестьянъ. Почившій на первыхъ порахъ возбудилъ противъ себя неудовольствіе не только управляющихъ, но даже гнѣвъ самой помѣщицы. Именно при смежности владѣній, поводовъ къ столкновеніямъ было весьма много. Но духовенство все переносило терпѣливо. Наконецъ, въ 1872 году стали сокращать штаты; изъ с. Покрова вывели другого священника и псаломщика. За выходомъ означенныхъ лицъ, освободились ихъ усадьбы. И вотъ эти усадьбы управляющіе рѣшили отнять, такъ какъ ихъ не было въ церковномъ планѣ, хотя духовенство и пользовалось ими съ конца прошедшаго столѣтія. Почившій сталъ судиться за этотъ клочокъ земли съ помѣщицей, въ имѣніи которой допущено было подобное беззаконіе. Но своею смѣлостью, съ которою онъ защищалъ церковное дѣло, онъ возбудилъ противъ себя такой гнѣвъ, что по окончаніи суда въ пользу церкви владѣтельница до самой смерти не могла спокойно вспоминать о Покровскомъ попѣ; и отдала приказаніе всячески тѣснить духовенство этого села. Однако, несмотря на столь тяжелыя условія, почившій при своей строгой осмотрительности былъ неуязвимъ и въ своей пастырской дѣятельности почти постоянно удачно обходилъ всѣ препятствія.

Поселившись въ с. Покровѣ, почившій на первыхъ порахъ сталъ внимательно присматриваться къ своимъ новымъ прихожанамъ, къ ихъ особенностямъ и нуждамъ. И прежде всего на него произвелъ непріятное впечатлѣніе Покровскій храмъ. Храмъ былъ построенъ предками помѣщиковъ, владѣвшихъ имѣніемъ, и отличался вмѣстительностью; но былъ слишкомъ запущенъ. «Церковь каменная, писалъ онъ тогда въ своемъ дневникѣ, однопрестольная, довольно вмѣстительная, но внутри очень бѣдная. Иконостасъ малый, и тотъ отъ времени попортился: иконы потемнѣли, иконныя доски пораскололись

По стѣнамъ нѣтъ ни иконъ, ни другихъ цѣнныхъ украшеній. Ризница бѣднѣйшая и ветхая, — я нигдѣ не видывалъ подобной. Пыль и паутина повсюду». Церковно-служители совершали богослуженіе спѣшно, невнятно и неназидательно. Приходъ раскинутъ на десятки верстъ. За богослуженіемъ молящихся бывало немного; многіе изъ прихожанъ, особенно изъ дальнихъ деревень, рѣдко посѣщали храмъ Божій. Сами прихожане показали новому священнику грубыми, погруженными въ свои заботы, слушающими больше управляющихъ, отъ которыхъ во всѣмъ зависѣли, нежели своихъ священниковъ. Не могъ почившій не замѣтить у своихъ пасомыхъ и пристрастія къ вину и наклонности къ разгулу, особенно во время деревенскихъ торжествъ. Познакомившись съ особенностями и нуждами своего прихода, почившій бодро принялся за свою пастырскую дѣятельность.

Знавъ по своему хотя и недолгому опыту, какое значеніе имѣеть прекрасное совершеніе богослуженія, хорошее пѣніе и чтеніе, о. Петръ прежде всего обратилъ вниманіе на эту сторону въ приходской жизни. Церковно-служители, при его поступленіи въ с. Покровъ, были люди старые, переучивать которыхъ было очень трудно. Напрасно почившій убѣждалъ ихъ читать и пѣть внятно, толково и съ чувствомъ, они не хотѣли слушать. И только настойчивость и тактичность молодого пастыря побѣдили упорство стариковъ. Зная, какое впечатлѣніе производитъ добрый примѣръ и какъ онъ поучительно дѣйствуетъ, почившій прежде всего заботился о томъ, чтобы самому совершать богослуженіе внимательно, истово и съ умиленіемъ: никогда никому не отказывалъ ни въ одномъ богослуженіи, но всякое, даже самое краткое, совершалъ неспѣшно; иногда случалось, что иная женщина просила батюшку отслужить молебенъ отдѣльно, хотя бы и тому же святому, которому пришли служить и другіе, и члены причта готовы бывали роптать, но почившій никогда не отказывалъ, спокойно уясняя послѣднимъ, что у просительницы, должно быть, есть на то серьезная причина и ее слѣдуетъ удовлетворить. Этимъ почившій достигъ того, что и члены причта мало по малу привыкли точно также серьезно относиться къ своимъ обязанностямъ, не обращая вниманія на ихъ видимую незначительность. Чтобы научить псаломщиковъ хорошему чтенію, почившій обращалъ серьезное вниманіе на собственное чтеніе, старался читать отчетливо, внятно, въ праздничные дни самъ

выходилъ на клиросъ и читалъ наиболѣе важные отдѣлы богослуженія, каковы—каноны, стихиры и др. И читалъ онъ замѣчательно хорошо. О своемъ чтеніи, напр., по поводу чтенія страстныхъ Евангелій, въ своемъ дневникѣ почившій пишетъ такъ: «я люблю читать страстныя Евангелія и читаю ихъ съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ; горестъ объемлетъ душу при воспоминаніи о страдавшемъ за насъ Спасителѣ нашемъ, но предчувствуется и радость скорого воскресенія нашего Господа и посрамленіе враговъ и распинателей. Не хвалясь скажу, что читаю Евангелія отчетливо и внятно и когда читаю, тогда никто не щелкнетъ и кашляетъ въ тѣ минуты перестаютъ». И, дѣйствительно, нужно было видѣть то религиозное воодушевленіе и молитвенное возбужденіе, которыя овладѣвали имъ въ это время. И истинный восторгъ и умиленіе овладѣвали присутствовавшими во время этихъ чтеній. Голосъ почившаго то поднимался до грозныхъ нотъ обличенія, то ниспускался до нѣжныхъ или торжественныхъ звуковъ, въ которыхъ ясно слышалась глубокая любовь Спасителя. И прихожанамъ Покровской церкви не забыть его чтеній, особенно чтеній въ страстную седмицу, страстныхъ Евангелій, статей на погребеніе Господне, или слова Іоанна Златоуста въ день св. Пасхи. Онъ весь проникался воспоминаемыми событіями, горѣлъ ими; и все это отражалось въ его совершеніи богослуженія; такъ что невольно увлекалъ всѣхъ и всѣхъ заставлялъ проникаться такимъ же настроеніемъ.

(Окончаніе будетъ).

Памяти священника о. Петра Брянцева.

(Окончаніе *).

Заботясь объ истовомъ совершеніи богослуженія, почившій хотѣлъ, чтобы и свѣчи при богослуженіи возжигались изъ хорошаго пчелинаго воска, и возмущался, что его прихожане являлись въ церковь съ своими свѣчами, купленными въ городѣ на базарѣ, или у заѣзжаго разносчика. Купленная, такимъ образомъ, свѣча только называлась восковою, имѣя очень мало воску, да и церковь лишалась своего дохода. Въ виду этого, почившій съ давняго времени сталъ заботиться о томъ, чтобы старосты покупали свѣчи изъ хорошаго воска, а прихожанамъ при каждомъ удобномъ случаѣ началъ внушать, что грѣхъ являться въ церковь съ такими свѣчами; грѣхъ и церковь лишать ея дохода, отдавая его купцамъ и мѣщанамъ. Постоянныя внушенія такого рода имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что прихожане добровольно оставили свой обычай и стали покупать свѣчи только въ своей церкви. Заботясь о покупке хорошихъ свѣчей, почившій все-таки сожалѣлъ, что свѣчи не всегда бываютъ изъ чистаго воска; и очень обрадовался онъ, когда услышалъ объ устройствѣ епархіальнаго свѣчного завода, надѣясь, что теперь можно будетъ доставать свѣчи изъ чистаго воска.

Второю заботой почившаго было благоустройство храма. Какъ мы уже видѣли, храмъ онъ нашелъ запущеннымъ. К о. Петръ съ самаго перваго времени на храмъ обращаетъ особенное вниманіе, заботясь объ его наружномъ и внутреннемъ благоукрашеніи. Храмъ былъ довольно обширный и очень высокій, а средствъ въ церкви на первыхъ порахъ бывало не особенно много, такъ что при всемъ желаніи никогда нельзя было отремонтировать весь сразу, а можно было только по частямъ; одно исправляли, другое ветшало, исправляли ветхое

*) См. № 14 Смолен. Епарх. Вѣдом.

являлась новая нужда. И не проходило почти ни одного года, чтобы около храма не было работ то внутри, то внѣ, то около обширной каменной ограды; а если же поправокъ не было, то появлялась новая икона хорошаго письма, прибавлялись украшения. Такъ, мало по малу, храмъ прибрѣталъ все лучшей и лучшей видъ. Но какъ ни ограниченны были средства храма, почившій находилъ возможность время отъ времени производить и капитальныя работы. Такъ, скоро же по поступленіи, его заботами былъ устроенъ большой иконостасъ въ пять ярусовъ, вмѣсто прежняго стараго и маленькаго. Въ 1870 году почившій задумалъ новую капитальную постройку. Ранѣе нынѣшней церкви въ честь Покрова Пресвятой Богородицы существовала церковь во имя Св. Троицы, и самое село называлось Троицкимъ. Но къ этому времени сохранилось только воспоминаніе объ этомъ. И вотъ почившій, желая сохранить объ этомъ память, задумалъ построить придѣлъ въ честь Пр. Троицы. Въ теченіе двухъ лѣтъ мѣлѣялъ онъ эту мысль, такъ какъ средствъ было слишкомъ мало и хватало только на текущіе расходы, но въ концѣ концовъ онъ все-таки собралъ необходимую сумму и въ 1872 году построилъ желаемый придѣлъ. Была у него и другая мысль, съ которой онъ носился постоянно, но привести въ исполненіе которую не имѣлъ никакой возможности; этою его мыслью было всегашнее желаніе сдѣлать свой храмъ теплымъ. Устройство теплаго храма онъ считалъ дѣломъ первой необходимости, такъ какъ видѣлъ, что зимою крестьяне оттого и не посѣщаютъ богослуженій, что храмъ холоденъ. Но чтобы устроить теплое помѣщеніе, необходимо было расширить заднюю часть храма и включить обширную холодную паперть. Средствъ же на такую постройку не предвидѣлось. Однако, почившій не терялъ надежды. Онъ рѣшился совершить задуманное дѣло на церковныя и мірскія средства. Частыми своими бесѣдами по этому поводу почившій успѣлъ расположить крестьянъ къ этому дѣлу, которые обѣщали собрать отъ себя болѣе 1000 р., а и въ церкви стало больше доходовъ, такъ что собрался даже капиталъ въ количествѣ 2500 р.; наконецъ, явились и другіе благотворители. Рѣшено было пристроить къ задней части храма съ сѣверной и южной сторонъ по девяти аршинъ въ ширину и одиннадцать въ длину, соединивъ пристройки двумя большими арками и включивъ сюда паперть тоже при

помощи арокъ. Начатое дѣло шло безъ перерыва и было окончено въ полтора года; окончена была внутренняя отдѣлка, и построенъ былъ одинъ придѣлъ въ честь Пресв. Троицы перенесенный изъ холодной церкви. Осенью 1893 года третий храмъ былъ освященъ; а чрезъ годъ былъ построенъ освященъ и новый придѣлъ въ честь свят. Петра, митр. Московскаго. Такъ быстро и успѣшно совершено было дѣло о которомъ почившій думалъ все время своего служенія въ с. Покровѣ. И велика была радость и благодарность прихожанъ къ своему батюшкѣ, когда при наступленіи холодовъ они стали молиться въ тепломъ храмѣ. Этимъ своимъ дѣломъ почившій стяжалъ себѣ добрую память и вѣчную благодарность своимъ прихожанамъ.

Обращая вниманіе на благоустройство храма, о. Петръ неуспѣшно заботился и объ религіозномъ просвѣщеніи своихъ прихожанъ. Такая его неуспѣшность вытекала изъ живого и яснаго представленія о долгѣ пастыря. Не разъ возвращался онъ въ своемъ дневникѣ къ этому вопросу и высказывалъ свои мысли и задушевныя желанія. «Немалая забота лежитъ въ сердцѣ о томъ, писалъ онъ въ одномъ мѣстѣ, чтобы мои прихожане хотя немного понимали законъ Божій и правила доброй нравственности». И во все время своего пастырства, при каждомъ удобномъ случаѣ, почившій наставлялъ и поучал своихъ пасомыхъ. Много различныхъ средствъ употреблялъ онъ для этого. Большое вниманіе обращалъ онъ на проповѣдь. И чтобы стать хорошимъ проповѣдникомъ, онъ тщательно слѣдилъ за проповѣдью и не пропускалъ ни одного изданія ни одного проповѣдника, слышавшаго за хорошаго. Но знакомясь различными изданіями, особенно принаровленными для народа, по большей части онъ находилъ ихъ малопригодными для народа. Долголѣтній опытъ убѣдилъ его, что простой народъ еще не подготовленъ къ слушанію отвлеченныхъ проповѣдей построенныхъ на развитіи какой-либо одной мысли, неспособенъ еще слѣдить за ея развитіемъ. Долголѣтній опытъ убѣдилъ его, что крестьяне лучше понимаютъ, когда имъ рассказываютъ простымъ языкомъ исторію праздника или житіе святаго и изъ этого выводятъ нравственныя приложенія или же какое-либо нравственное положеніе подтверждаемое разговоромъ изъ жизни святыхъ. Но лучше всего крестьяне любятъ простыя задушевныя бесѣды о божественныхъ предметахъ, когда говоряшій бесѣдуетъ просто, ссылаясь для по

верженія своихъ словъ на св. Писаніе, на примѣръ изъ жизни святого или даже приводя примѣры, достойные подражанія, изъ обыденной жизни. Поэтому во всю свою одговременную практику почившій постоянно обращался къ какому рода проповѣдямъ и бесѣдамъ. Каждую праздничную дужбу онъ старался сопровождать поученіемъ хотя бы то и краткимъ, пользуясь для этого или исторіей праздника или житіемъ дневного святого или же простою безыскусственною передачей религиозныхъ истинъ. Помимо такого рода церковной проповѣди, почившій велъ постоянныя внѣцерковныя собесѣдованія, пользуясь для этого каждымъ удобнымъ случаемъ стрѣчи съ своими прихожанами, при служеніи-ли молебновъ о домамъ въ праздники, при совершеніи общественныхъ молебновъ на поляхъ, при поминовеніи умершихъ, чтеніи молитвъ предъ праздниками и провѣркѣ исповѣдныхъ записей. Всякій такой случай былъ для него удобнымъ поводомъ для бесѣды о божественныхъ предметахъ. Бесѣды велись просто, безыскусственно, перемѣшивались примѣрами изъ обыденной крестьянской жизни, изъ ихъ нравовъ и обычаевъ. И любими же прихожане своего батюшку за такого рода бесѣды. По хъ словамъ, онъ умѣлъ съ каждымъ поговорить, даже съ самымъ ребенкомъ, и каждому умѣлъ сказать привѣтливое слово или подходящее назиданіе. Отъ его бесѣды всегда вѣяло миромъ и любовью; даже если кого онъ наставлялъ, или укорялъ за пороки, то всегда умѣлъ это высказать такъ любовно, что укоряемый никогда не обижался за обличеніе. Въ своихъ бесѣдахъ съ прихожанами почившій съ особенною силою вооружался противъ пристрастія крестьянъ къ вину. Но въ съ сожалѣніемъ видѣлъ, что большая часть его словъ пропадаетъ даромъ. Крестьяне обычно говорили ему, что они имъ отлично сознаютъ весь вредъ вина; но что же будешь вѣдать, говорили они, если куда ни глянешь, всюду настроены кабаки на нашу погибель. Особенно много вреда приносятъ кабаки, построенныя вблизи церкви на землѣ помѣщицы. Однажды почившій узналъ, что этотъ кабакъ можно уничтожить, такъ какъ онъ находится на незаконномъ разстояніи отъ церковной земли. Узнавъ объ этомъ, онъ послалъ заявленіе объ его закрытіи. Приѣхавъ къ почившему акцизный чиновникъ по поводу сдѣланнаго имъ заявленія и сталъ, путаясь, объяснять, что предоставленное закономъ право непримѣнимо въ отношеніи села Покрова, которое будто бы стоитъ на до-

вольно бойкомъ пробъжемъ трактъ, и что пропустили срокъ для подачи заявленія; нужно, заключилъ акцизный, дожидаться истеченія трехлѣтія, чтобы опять подать заявленіе. И много горькихъ словъ вырвалось у почившаго по поводу этого факта, но кабакъ все-таки не снесли.

Употребляя столько усилій для религіознаго наставленія своихъ прихожанъ, почившій все-таки ясно видѣлъ, какъ они темны, и сколь сильно эта темнота препятствуетъ успѣшному учительству приходскаго пастыря. Онъ ясно видѣлъ отлично понималъ, что для воспріятія пастырскихъ бесѣдъ необходимо большее развитіе пасомыхъ, необходимо первоначальное образованіе, чтобы они были грамотными. Нужда въ школѣ для народа въ цѣляхъ религіознаго просвѣщенія сознава была почившимъ давно; еще въ то время, когда народныхъ школахъ не было слуху, почившій уже хлопоталъ объ открытіи приходской школы при своей церкви. Такъ, въ 1865 году онъ говорилъ прихожанамъ о необходимости школы и просилъ у нихъ средствъ. Но въ то время крестьяне еще слишкомъ мало сознавали подобную нужду; а тѣмъ менѣе имѣли охоты давать средства на ея содержаніе. Но почившій, несмотря на такое несочувствіе, въ слѣдующемъ году все-таки открылъ школу въ домѣ дьякона и самъ вмѣстѣ съ дьякономъ началъ учить дѣтей грамотѣ. Сначала учениковъ было немного, но мало по малу крестьяне привыкли къ школѣ, оцѣнили ея пользу, и количество учениковъ увеличилось. Въ 1871 году крестьяне согласились собирать по 4 коп. с души на содержаніе учителя. И учитель былъ заведенъ отдѣльный. Впослѣдствіи эта школа, возвращенная трудами священно-служителей, была взята земствомъ подъ свое вѣдѣніе. Почившій же до самой смерти оставался въ ней законоучителемъ. Пока школа находилась въ рукахъ духовенства, она служила интересамъ дух. просвѣщенія народа. Въ 1884 году было объявлено Высочайшее повелѣніе объ открытіи церковно-приходскихъ школъ, и почившаго охватила великая радость, такъ какъ постановка учебнаго дѣла въ земскихъ школахъ ему не нравилась. Само правительство, думая онъ, признало необходимость такой школы и взяло ее подъ свое покровительство. И онъ тотчасъ же открылъ новую церковно-приходскую школу, въ которой вызвался быть учителемъ псаломщикъ и студенты семинаріи. Въ послѣдніе годы своей жизни почившій пришелъ къ мысли о необходимости женской школы;

забота объ устройствѣ теплаго храма помѣшала ему привести свою мысль въ исполненіе. Ее выполнилъ его зять и преемникъ свящ. Г. Ив. Эльмановичъ (мысли почившаго о женск. образованіи см. въ ст. Д. Брянцева въ 3-мъ номерѣ См. Епарх. Вѣд. за 1898 годъ).

Такова была пастырская дѣятельность почившаго. И за нее онъ пользовался глубокою любовью своихъ прихожанъ, которые слушались его словъ и старались исполнять его наставленія, дѣятельность эта была безкорыстна и плодотворна, и кажется, можно было быть спокойнымъ за нее. Но самому почившему она была мало замѣтна. Сознаніе, что симъ сдѣлано слишкомъ мало, проходить красною нитью чрезъ все время его пастырства; его постоянно сокрушался, что онъ мало училъ народъ, мало его наставлялъ, ему все казалось, что его усилія не приносятъ добрыхъ плодовъ, что его прихожане не дѣлаются лучше. Въ этомъ отношеніи его волнуетъ каждый мелкій случай отступленія отъ доброй христіанской жизни; и во всемъ этомъ онъ обвиняетъ прежде всего самого себя, такъ какъ мало училъ и наставлялъ. Такое настроеніе усиливается въ немъ подъ конецъ его пастырскаго служенія. Частыя болѣзни приводятъ на память часъ смертный и отвѣтъ послѣ смерти, и перебирая своею мыслью сдѣланное имъ, онъ постоянно останавливается на несдѣланномъ, забывая совершенное. Смирненное умаленіе своихъ трудовъ проходить чрезъ всѣ строки его дневника за послѣднее время его жизни.

Пастырствомъ не ограничивалась дѣятельность почившаго о. Петра. Наряду съ этимъ онъ принималъ живое и дѣятельное участіе и въ общественной жизни духовенства. Съ самыхъ молодыхъ годовъ своего священства онъ долгое время несъ обязанности наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія въ школахъ своего благочиннаго округа, былъ слѣдователемъ по дѣламъ духовенства и самымъ дѣятельнымъ помощникомъ своего престарѣлаго благочиннаго о. Антонія Михайловскаго, а послѣ его смерти, въ теченіе девяти лѣтъ самъ несъ обязанности благочиннаго. Обязанности благочиннаго выпали на его долю въ послѣдніе годы его служенія, когда онъ уже былъ полонъ жизненнаго опыта. И почившій былъ дѣятельнымъ администраторомъ и опытнымъ руководителемъ подчиненнаго ему духовенства; какъ человекъ исполнительный, онъ требовалъ отъ подчиненныхъ подобной же исполнительности;

но эти требованія у него никогда не были слишкомъ суровыми, онъ постоянно достигалъ исполненія убѣжденіями и разясненіями необходимости той или иной мѣры, а не простымъ предписаніемъ или приказаніемъ. Не любилъ онъ, чтобы духовенство его округа судилось между собою, и поэтому всячески старался мирить, однихъ убѣждая быть снисходительными, другихъ уговаривалъ подчиняться.

Въ 1895 году въ августѣ мѣсяцѣ почившій вышелъ въ заштатъ, послѣ 35-лѣтней неутомимой пастырской и общественной дѣятельсти. Поступить въ заштатъ принудили его болѣзни, которыя въ послѣднее время стали особенно усиливаться, ослабляя его и дѣлая затруднительнымъ несеніе обязанностей пастыря. По нуждѣ и слабости своего здоровья покинулъ почившій привычную для него дѣятельность, тѣмъ не менѣе на первыхъ порахъ онъ никакъ не могъ отрѣшиться отъ гнетущаго чувства тоски и скуки. «Скучно становится, писалъ онъ тогда, что прекращаю свою дѣятельность и живымъ схожу со сцены. Послужилъ бы еще, но здоровье слабо, по приходу ходить не могу, а зимнею порою затрудняюсь и до церкви дойти. Прослужилъ я 35 лѣтъ въ іерейскомъ санѣ, чего и не ожидалъ при слабости своего здоровья дѣти отлично окончили курсъ ученья. Надо благодарить Господа Бога за всѣ Его милости къ намъ грѣшнымъ».

Недолго прожилъ почившій послѣ выхода въ заштатъ. Болѣзни и слабость стали все болѣе и болѣе усиливаться, жизнь мало по малу стала угасать. Но умъ все время былъ бодръ и способенъ къ дѣятельности. Подъ конецъ жизни почившій почти потерялъ свое зрѣніе. И это его сильно сокрушало. Онъ лишился возможности читать, до чего онъ былъ страшнымъ охотникъ. О невозможности читать онъ сожалѣлъ до самой смерти. «Теперь бы, говорилъ онъ, и почитать, когда столько свободнаго времени, но Господь лишаетъ зрѣнія. Буди Египетъ святыя воля!» Чувствуя постепенное приближеніе смерти, почившій заранѣе готовился къ ней, дѣлалъ необходимыя распоряженія, составилъ завѣщаніе. Въ этомъ его завѣщаніи, особенно достойно вниманія было то, что онъ большую часть своихъ денегъ оставилъ на благотворительныя учрежденія, оставивъ незначительную своей женѣ. Въ этомъ случаѣ онъ руководился тѣмъ, что дѣти его всѣ выучены и занимаютъ хорошія мѣста, и отцовскія деньги имъ не нужны; духовныхъ же часто укоряютъ, что они собираютъ свои капиталы отъ

бѣдныхъ крестьянъ; такъ пусть же собранное отъ народа возвратится въ народъ. Вѣрный своей мысли, почившій около 1000 р. пожертвовалъ на Покровскій храмъ, около 500 р. на Покровскій причтъ, по 300 р. на храмъ и причтъ своей родины с. Волсты-Пятницы; 500 р. пожертвовалъ онъ на бѣдныхъ своего прихода, чтобы проценты съ нихъ выдавать предъ праздниками и великими днями; 100 р. на Мисс. Общество; 300 р. на попечительство бѣдныхъ дух. званія. Кроме этого, онъ завѣщалъ по мелочамъ раздать послѣ его смерти его бѣднымъ родственникамъ и бѣднякамъ Покровскимъ. Съ апрѣля мѣсяца 1898 года здоровье почившаго сразу сильно пошатнулось; онъ быстро началъ слабѣть, а 25 іюля въ шесть часовъ утра его не стало.

Вѣсть о смерти почившаго была встрѣчена съ полнымъ сочувствіемъ и искреннимъ сожалѣніемъ какъ окружнымъ духовенствомъ, такъ и прихожанами с. Покрова. На погребеніе его собрались всѣ его дѣти и окружное духовенство; пріѣхалъ и Вѣльскій уѣздный протоіерей о. П. Синявскій, явившійся, какъ выразился въ рѣчи надъ почившимъ, отдать послѣдній долгъ и выразить свою благодарность отъ всего духовенства Вѣльского уѣзда почившему за его добрую и полезную дѣятельность.

Миръ праху твоему, добрый труженикъ. Твоя дѣятельность на долгое время останется въ памяти знавшихъ тебя, а о твоей любви будутъ долго вспоминать твои прихожане. Вѣчная тебѣ память!

Д. Брянцева.

Дѣятели Смоленскаго края на пользу церкви, общественной благотворительности, науки и народнаго образованія.

(Продолженіе *).

1759 г.

236) Капитанъ Семенъ Григорьевичъ Полуектовъ постр. ц. во имя свят. Николая чуд. въ с. Словажи, Смол. у.

*) См. № 13 Смол. Епарх. Вѣд.